

ВИТАЛИЙ
РОМАНОВ

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

ЛАБИРИНТ СМЕРТИ

Виталий Романов

Лабиринт смерти

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175729

Лабиринт смерти. Голодный дом: Эксмо; Москва; 2008

ISBN 978-5-699-31594-9

Аннотация

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Виталий Романов

Лабиринт смерти

Пролог

«Господи, помоги мне! Господи, помоги...»

Воздух плотный, вязкий. Его приходится заглатывать, как желе.

«Господи, помоги мне!»

Всем телом прижавшись к стене, Максим Ушаков выставил вперед ствол лазерного автомата. Подобрался к повороту коридора. Помедлил, собираясь с духом. Во рту пересохло, глотка была горячей и шершавой. Совсем некстати подумал, что отдал бы очень многое за несколько глотков воды. Фляга давно выброшена – в ней не осталось ни капли.

«Господи, помоги мне...»

То ли стон, то ли мольба. А может, молитва? Сколько еще людей осталось в живых? Попробуй разберись. И ведь не узнаешь заранее, откуда прозвучит выстрел. Идиотское слово – прозвучит. Привычное, но идиотское. Не к месту. Эти чертовы лазеры стреляют бесшумно. Резанет вспышка по глазам, яростная боль разорвет тело. Хорошо, если успеешь помолиться.

«Господи, помоги мне...»

Дурацкий шепот в ушах. Как он достал! Только бы услышать хоть какую-то внятную подсказку от операторов клуба. Но вместо конкретных указаний – чей-то стон. Мольба. А может, молитва? Мысли путаются, повторяются. Может, человек, чей голос слышен в наушниках, – смертельно ранен? Знает: ему осталось совсем немного. И – на пороге в иной мир – молит о том, чтобы бог вспомнил о грешнике... Принял к себе.

Ушаков горько усмехнулся. Стоит ли бояться ада, если ад уже тут, вокруг? Макс осторожно выглянул из-за угла, в любую секунду ожидая выстрела. Сверкнет горячая молния перед глазами – и упадешь на дорожку, не видя ничего окрест, пропитанный огненной болью. Будешь повторять: «Господи, помоги мне!» А кто-то из игроков станет ненавидеть тебя за этот шепот в наушниках. Шепот, отнимающий силы. Лишающий воли. Не позволяющий расслышать команды диспетчера.

Чертов диспетчер! Жив ли на центральном пульте хоть кто-нибудь из сотрудников игрового клуба? Что вообще произошло? Куда идти, что делать?

Коридор, в который выбрался Максим, оказался пуст. В нем, как и в предыдущем, было полутемно. Так, словно после сильного толчка половина настенных и потолочных светильников вышла из строя, отключилась. При таком скудном освещении трудно просмотреть ход до следующего поворота. А значит, высока вероятность, что из-за угла появится

некто с лазером в руках.

«Господи, помоги мне!»

Макс поймал себя на том, что беззвучно повторяет эту нехитрую формулу вслед за невидимым человеком, чей голос слышал в ушных динамиках. Парень медленно двигался по коридору, вжимаясь спиной в стену, стараясь смотреть и вперед, и назад.

Вспомнилось: еще мальчишкой читал про летчиков Второй мировой войны. Тогда не было никаких локаторов. Для того чтобы разобраться, не заходит ли вражеская машина тебе в хвост, следовало все время контролировать заднюю полусферу. Если ведущий двойки самолетов выбирал цель для атаки, то ведомый, шедший за лидером, оборачивался назад каждые две секунды. У кого-то это становилось привычкой. Даже приземлившись, находясь среди друзей, летчик то и дело оборачивался...

От необходимости постоянно крутить головой стены вертелись у Максима перед глазами. Он вдруг понял, что долго не сможет *жить так*.

«Господи, помо...»

И тишина. Ушаков замер на месте, даже дышать перестал. Чуть наклонил голову, вслушиваясь в тишину.

– Ну же... – беззвучно попросил он.

Но человек, чей шепот так долго мешал Максиму и раздражал его, умолк. Беглец постоял на месте, все еще надеясь, что произойдет чудо и он вновь услышит раненого. Челове-

ка, оказавшегося таким же заложником игрового комплекса, как и сам Максим. Тишина. Глухая, ватная. Макс почувствовал укор совести – еще недавно он костерил невидимого товарища по несчастью, ругал последними словами, требуя, чтоб тот заткнулся. И вот он заткнулся. . .

Ушаков приподнял защитные очки с лица, вытер пот со лба. Вновь вцепился в рукоятку автомата, положил палец на спусковой крючок. Так он чувствовал себя хоть немного увереннее. Проблема лишь в том, что уверенность – странная птица. Птица Химера. Тот, кто долго искал господ в лабиринтах, – тоже был уверен в себе. Еще недавно. Несколько часов назад.

Максим дополз до следующего поворота. Постоял, собираясь с силами. «Боже мой! Сколько еще этих дурацких коридоров? Где же выход с этажа?!»

Он приподнял ствол автомата, выставил его перед собой, аккуратно выглянул из-за угла. Темно. Слишком темно. Не различить, что впереди, вдали. Максим чуть прищурился, напряженно вглядываясь в полумрак. Вроде что-то есть.

И вдруг Ушаков резко вздрогнул, чуть не подпрыгнув на месте. Где-то вдалеке, в длинном проходе, на подъеме, он разглядел мешок. Или сверток? От этого «мешка» вниз по коридору тянулась узкая темная лента. Вглядываясь в непонятный объект, оказавшийся на дороге, Макс наступил на *это*. Мокрую дорожку. И только тогда понял – она не черная. Нет. Она темно-красная. Его армейский ботинок оказался в

ручейке крови.

Макс отпрянул назад, с ужасом глядя себе под ноги. На какое-то время даже забыл про необходимость контролировать заднюю полусферу. Кровь. Темно-красная, густеющая. Человеческая кровь, в этом нет сомнений. А сверток или мешок в середине коридора – это человек. Возможно, тот самый, что призывал на помощь господ.

Ушаков почувствовал, как желудок рвется наружу. Парень беспомощно огляделся по сторонам. Потом, с трудом заглывая воздух, двинулся к товарищу по несчастью, сидевшему на корточках, у стены, посреди длинного перехода от зала к залу. Раненый замер неподвижно, прижимая руки к животу. Он чуть завалился набок, скрючился. В этой позе было столько муки, что Макс явственно ощутил – у него от ужаса дыбом встают волосы.

И вдруг человек пошевелился, приподнял голову, с усилием глянул на Макса. Во взгляде было такое страдание, что Ушаков почувствовал чужую боль как свою собственную. Будто это у него – а не у незнакомого мученика – боевым лазером взрезан живот. Будто это он сам прижимает ладони к ране, не позволяя кишкам вывалиться наружу. Будто это из него, Максима Ушакова, толчками вытекает кровь.

– Ты как? Что делать? – едва слышно прохрипел Макс, ощущая, как от увиденного съезжает крыша. Понимая, что не сможет ни поднять незнакомца с пола, ни тащить его куда-либо.

Головокружение усилилось, как только Максим осознал, что может повлечь за собой настоящий выстрел из лазерного оружия – без ограничителя мощности.

Мужчина лет тридцати пяти, в черных брюках и форменной «стальной» рубашке, какую носили все сотрудники игрового клуба, едва заметно покачал головой. Его лицо перекопилось от боли. Умиравший пытался что-то сказать.

– Не слышу! – честно признался Максим.

Он оперся ладонью на стену, ощущая, как пол уходит из-под ног. Лучше бы он, Ушаков, никогда не приходил в этот коридор!

– Уходи... – чуть слышно проговорил сотрудник клуба.

Это вышло довольно вятно и четко. Максим понял. Облегчение. Он сразу же почувствовал облегчение. Раненый не требовал, чтобы Макс пытался его спасти.

– Что здесь произошло? – парень присел на корточки рядом с умирающим. – Я не понял: что случилось? Авария?

Сотрудник клуба внимательно смотрел на лицо игрока, будто читал его вопросы по губам, а не воспринимал их на слух. Ушакову показалось, что раненый попытался улыбнуться, но на его лице тут же появилась гримаса боли.

– Дурак... – это Максим скорее угадал, чем услышал. Человек собрался с силами: – Игровой клуб? Неужели до сих пор... не понял? Дурак... Военный комплекс. Лаборатория... по изучению оружия... новое поколение...

– Стоп! Стоп! – Ушаков вскочил на ноги, растерянно гля-

нул по сторонам. Коридор по-прежнему был пуст. – Ты что, бредишь? Какая военная лаборатория?! Какое оружие нового поколения? Крыша поехала?! Это – игровой клуб! Я подписал договор на...

Он остановился, потому что изо рта умиравшего потекла кровь. Кажется, сотрудник клуба хотел засмеяться, но лишь усугубил свое состояние. Человек слабо пошевелился, чуть изменил позу, оперся спиной на стену. Прикрыл глаза.

– Засунь контракт себе в жопу, – отдышавшись, прохрипел он. – Там черным по белому написано: игрок принимает на себя ответственность за серьезные травмы, даже не совместимые с жизнью. Ты – мясо для лаборатории.

Похоже, эта фраза отняла у страдальца слишком много сил. Он закашлялся, упал на бок. Ноги стали судорожно дергаться.

– Стой! Стой! – теряя голову, завопил Макс. – Стой! Не умирай! Как отсюда выбраться? Слышишь?! Как отсюда выбраться?! Где выход?

Изо рта человека текла кровь, все сильнее и сильнее. Макс принялся дергать умиравшего за плечо. Приподнял его.

– Как отсюда выйти? Где выход? Как связаться с оператором? С диспетчером? Я выхожу из игры!!!

Сотрудник клуба вдруг открыл глаза. Долго смотрел то ли на Ушакова, то ли сквозь него.

– Диспетчер... – едва слышно прошептал он.

– Где? Где диспетчер?! Говори!

– Роботы... – Теперь раненый говорил так тихо, что Макс не понимал и половины сказанного. Угадывал, домысливал то, что пытался объяснить ему этот несчастный. – Землетрясение... Чертово... Кто же мог ожидать? У нас, в Питере... Не бывает... Бред... Авария на «Ленэнерго». Сервера дали сбой. Одни пошли на перезапуск, другие нет... Случайность... Система вышла из-под контроля...

Человек замолчал.

– Какая система?! – Ушаков был на грани истерики. – Какая система вышла из-под контроля? Говори! Говори! Не молчи! Ну же! Еще усилие!

– Компьютерная... – прохрипел умирающий. У него изо рта толчками вытекала темная густая кровь. – Система управления полем... Машины сошли с ума... Ограничители мощности на лазерах сняты. Роботы режут всех, будто свиной.

– Кого – всех? – холодный пот потек по спине и груди Макса.

– Кого встретят... на пути... в пультовой уже никого нет... в живых...

Ушаков схватился за автомат, быстро огляделся по сторонам.

– Сумел убежать... хотел выбраться... сказать надо... запретить... обязательно... нельзя клуб... такой клуб... нельзя... опасно... пожарный выход... двери заблокированы... электроника... все двери заблокированы... только служеб-

ный... не успел...

– Где он? – взмолился Ушаков. – Где он?! Родной мой! Хороший! Не умирай, пожалуйста! Только не умирай! Скажи: где он? Как найти пожарный выход?! Скажи, и тебе это зачтется на небесах. Сделай доброе дело!!!

– Первый этаж... самый первый... открыть... вручную... – Сотрудник клуба вдруг схватил Ушакова за руку, попытался приподняться, но это, видимо, отняло у него последние силы. Пальцы незнакомца так сильно сдавили локоть Максима, что парень чуть не закричал. – Не успел...

В горле умиравшего заклокотало. Он дернулся, изо рта фонтаном хлынула кровь. Человек упал на дорожку, вытянулся в полный рост, лицом вниз. Замер. Темная лужа стала быстро увеличиваться.

Ушаков нервно стер с лица кровавые брызги, глянул на ладонь. Опомился, крутанул головой влево-вправо, проверяя коридор. Крепко сжал лазерный имитатор.

Да какой это, к дьяволу, имитатор? Оказывается, настоящий лазерный автомат! На котором выставлен ограничитель мощности огня, дабы игроки не покалечили друг друга во время «боя». А теперь – если верить последним словам сотрудника клуба – управляющая система «криво» перезагрузилась в результате «глюка». Ограничители мощности на оружии сняты. Дистанционно. Если, конечно, верить этому бедолаге.

«Интересно, – подумал Максим, нервно покусывая губы. –

А какие у меня основания не доверять ему, умиравшему? Кто станет врать перед смертью, уходя в небытие?»

– Тем более что я только что своими глазами видел, как режет человека лазер со снятым ограничителем мощности, – тихо пробормотал Ушаков.

Ясно представил себе страшную рану на животе незнакомца, которую тот зажимал руками. Запекшиеся черные края. Длинный язык крови на полу коридора.

И снова – холодный пот по спине, противными липкими струйками.

– Нет-нет, – помотал головой парень. – Это не со мной, только не со мной! Надо просто добраться до первого этажа. До выхода из ада. Я смогу. Всего несколько этажей. К черту! Подальше от этого места!

Он еще раз глянул назад, туда, где остался мертвый, и – вжимаясь спиной в стену – двинулся на поиски перехода с горизонта на горизонт.

* * *

Рабочая пятница тянулась и тянулась бесконечно, так, что к половине пятого вечера Максим Ушаков, менеджер компании «MRC», отвечавший за продажи сетевого оборудования «CISCO» в Северо-Западном регионе, уже готов был лезть на стены.

В принципе, Макс имел все основания быть довольным

собой. «MRC» – один из крупнейших игроков на рынке сетевого оборудования России – появился в Санкт-Петербурге около трех лет назад. Ушакову посчастливилось вовремя подсуетиться, отправить свое резюме в нужное место. На том этапе, когда компания «MRC» подыскивала грамотный персонал, обладавший необходимым ей опытом.

Из года в год продажи в Северо-Западном регионе росли. Начальство по достоинству оценило вклад Максима Ушакова в развитие бизнеса. Постоянно индексирующаяся «белая» зарплата (более высокая, чем в среднем по рынку) плюс квартальные премии за выполнение плана, страховка, оплата деловых переговоров по мобильнику, служебная машина. О чем еще должен мечтать молодой специалист, которому недавно стукнуло 23 года?

Конечно, о многом – ибо человеку всегда не хватает того, что есть здесь и сейчас. Но, положив руку на сердце, самое главное – чтоб все и дальше шло так, как идет. Стабильное положение на работе, выполнение плана, развитие рынка. Борьба с конкурентами и постоянно меняющаяся ситуация не страшны: кто-то из игроков уходит, кто-то приходит. Главное, чтобы «MRC», вовремя откусившая кусок от пирога, не потеряла своей доли на рынке.

А там – видно будет. Несколько лет стабильности жизненно важны. Купить квартиру. Сдать еще пару-тройку экзаменов, получить сертификаты, чтобы резюме выглядело более солидным. Глядишь, со временем получится перепрыг-

нуть в какую-нибудь импортную контору. А то и возглавить все российское направление, уже как представителю вендора, а не компании-дистрибьютора. Это гораздо круче. Считай, «гражданин мира» – другая зарплата, открытая виза, поездки за счет фирмы по всей старушке Европе...

Максим потянулся в кресле, зевнул. «Косынка» не раскладывалась. Достал этот пасьянс! Ушаков взял со стола мобильник, глянул на дисплей. Примерно два часа до конца рабочего дня. Соответственно, около четырех – до назначенной встречи в игровом клубе «Crazy Battle».

Работать не хотелось. Ушаков встал из-за стола, подошел к окну. Засунул руки в карманы, качнулся с пятки на носок. План по продажам сетевого оборудования за май был выполнен на девяносто семь процентов, а до конца месяца оставалось еще три рабочих дня. Это означало, что можно не напрягаться. Даже если все оставшееся время он будет ковырять в носу, дилеры и постоянные партнеры все равно «выберут» необходимый остаток. Выполнят план сами, без его, Максима, участия.

Конечно, лучше чуток напрячься в мае, потому что с июня начнется период отпусков, «мертвый сезон», а премию за второй квартал получить ох как хочется! Тем более что он решил выкинуть пятьсот баксов на ветер. Точнее, не на ветер... На игру в «Crazy Battle».

Стоп! Почему он так уверен, что обязательно согласится на участие в ней? Макс почесал кончик носа, с любопыт-

ством глядя из окна второго этажа на девчонку в мини, цокавшую по улице на шпильках. Ушаков проводил ее глазами до поворота, вздохнул. При его росте в сто семьдесят сантиметров красавицы на высоких каблуках вызывали у Макса комплекс неполноценности. Смотреть на них можно только с определенной высоты.

Он машинально попытался пригладить волосы. Жесткие темные кудри пружинили, не собираясь подчиняться прихотям хозяина, и опять завивались в колечки.

Конечно, многим девчонкам нет дела до роста кавалера. Особенно, если тот платит в клубе или на дискотеке. Но все же...

Додумать эту мысль до конца Ушаков не успел. Несколько раз пискнул «Opel Vectra», стоявший прямо под окном. Макс приоткрыл створку, оперся ладонями на подоконник и выглянул наружу. Ничего особенного. Трое пацанов с «Фантой». Видимо, один прошел слишком близко от машины.

Немного поколебавшись, Макс решил не закрывать окно – уличный воздух был приятен и свеж.

– М-м-м, на чем я остановился? – спросил он сам себя.

Ах, да! Игровой клуб «Crazy Battle».

– Во название придумали! – усмехнулся Макс, который в силу своей профессии хорошо знал английский язык. Ему регулярно приходилось читать нерусифицированную документацию, да и экзамены сдавать на «аглицком». – На фига такое название клубу? Маркетинговые службы, что ли, по-

советовали? Crazy – сумасшедший, безумный. Другое значение – помешанный. Battle – битва, сражение, бой. Как вариант – драка, общая свалка. Шутники, мать их! Хотя если подумать... Звучит довольно необычно и завлекательно. К тому же речь идет об игровом клубе.

Тревожно заныло внутри. Максиму вспомнился неприятный сон, из-за которого он плохо спал ночью. Да какой там неприятный сон?! Настоящий кошмар! Кровища, стоны, тщетные поиски выхода из лабиринта... Привидится же такое.

Может, не стоит лезть в это? Послать все к черту? В конце концов, и сумма за участие запредельная, даже по Максовой зарплате. Что за отморозки готовы выкидывать по пятьсот долларов за ночь игры, пусть даже на лазерных имитаторах? Так ли уж это круто? Неужто забойнее, чем пейнтбол или страйкбол?

Ушаков сразу же вспомнил, как пил пиво с Коляном. Тот захлеб рассказывал о приятеле, который посетил клуб «Crazy Battle» и мамой клялся, что это самая крутая развлекуха в Питере. Мол, никакие американские горки, новомодные аттракционы в ЦПКиО или ружьишки в пейнтболе не сравнятся с тем драйвом, который игрок получает в «Crazy Battle».

– А сам-то чего не ходил? – потягивая пиво, Максим прервал приятеля, который явно вошел в раж, описывая реакцию корефана. – Если все так круто, что круче только явный

криминал, то чего ж ты не сыграл? Я б тебя расспросил в подробностях, может, и сходил бы.

Колян сразу потух, стушевался.

– Дороговато для меня, – после паузы честно признался он. – Пятьсот баксов, Максыч. Жалко. Не все ж такие миллионеры, как некоторые... Я думал – может, ты сходишь, потом расскажешь. А то корефан затихарился. Спрашиваю: круто? Он: не то слово! Я говорю: а что там? Молчит гад. Не смог я узнать, что в этом «Crazy Battle» такого особенного.

– Так он тебе вообще ничего не рассказал? – удивился тогда Максим.

Это в самом деле было как-то странно. Но Колян только надул щеки. Ему нечего было добавить.

– Ладно, может, попробую, – пожал плечами Ушаков.

Все это случилось несколько дней назад. Потом Максим вспомнил о разговоре, потратил час или два, чтобы найти в Интернете информацию о клубе. Создавалось впечатление, что владельцы заведения не очень стремились к рекламе. Узнать координаты смог бы только тот, кто *действительно* хотел попасть в «Crazy Battle».

Это заинтриговало Ушакова, и он еще в четверг позвонил по указанному телефону. Куклу на reception посадили – что надо. У нее был такой милый голосок, что, еще не видя девчонки и ничего не зная о клубе, уже хотелось поехать туда с баксами.

Кукла очаровательно смеялась, была весела и разговорчи-

ва. Слушая ее нежное щебетание, Ушаков понимал: ему просто необходимо съездить в «Crazy Battle». Не только для игры, но и чтобы познакомиться с этой очаровашкой. Потребовалось всего несколько минут, чтобы узнать ее имя: Катя.

Катюша подробно ответила на все его вопросы. Сказала, что игра на лазерных имитаторах, в которой желает поучаствовать Макс, проходит раз в сутки, по ночам. Днем клуб отдан пейнтбольным бойцам. Вводный инструктаж перед «лазерной» игрой начинается в восемь вечера. Это мероприятие обязательно для тех, кто хочет поиграть.

Ушаков тогда удивился. Катюша вновь очаровательно посмеялась и объяснила: игра на лазерных имитаторах – штука гораздо более опасная, нежели другие забавы. И потому все потенциальные игроки должны посмотреть – что это такое. Узнать, как устроены макеты в клубе, попробовать оружие в деле. Только после этого желающие подписывают документы о том, что вводный инструктаж пройден, и они готовы к выходу в игровое поле.

Макс слушал девичий щебет вполуха, пытаясь угадать: какая она, Катюша? Ка-тю-ша... Милое, приятное имя. Хорошо бы и девушка такая оказалась – милая, ласковая. Контактная... Ушаков был уверен, что сумеет раскрутить ее на вечер в «Metro Club» или «Просвете». А там, глядишь, и на что-то большее.

– А вы сами играли, милая Катюша? – вкрадчиво спросил он, не желая заканчивать разговор. Хотелось, чтоб куколка

запомнила его. Обрадовалась потом, при встрече, и выделила из прочих. – Может, поболтаем по секрету?

И снова – звонкий искренний смех. Операторам запрещено рассказывать потенциальным клиентам об играх. «Приезжайте, Максим, все увидите сами!»

– Ну что ж, – повеселел Макс. Ему вдруг захотелось быть сильным и мужественным. Для этой незнакомой, но потрясающе симпатичной девушки. – Обязательно буду у вас в гостях. Завтра вечером, Катюша! Может, сыграем на пару? Вы работаете завтра?

Серебристый колокольчик в ответ.

– Инструктаж – в восемь вечера, – напомнила Катя. – Я работаю. Приезжайте, Максим! Мы ждем вас...

«Мы ждем вас», – Максиму показалось, что девушка произнесла традиционную вежливую формулу, вложив в нее частичку личного.

Все это было в четверг, накануне. Он получил адрес клуба, узнал время, к которому следовало приехать на инструктаж. И вроде все хорошо, правильно. Многообещающее начало, приятный «входной интерфейс».

Да только потом – ночью – ему, Максиму Ушакову, приснился кошмар. словно небо послало предупреждение. Некий знак.

«Отказаться? – подумал парень. – Что, мало развлечений? А впрочем... Можно просто съездить, поглядеть на эту Катюшу. Какая из себя? Посмотреть, что за инструктаж про-

водят для желающих поиграть. Интересно же. Лазерное оружие, самые передовые технологии двадцать первого века... Катерина сказала: после инструктажа можно отказаться от игры. Просто не заполнять документы, не платить – и все. Около половины клиентов так поступают. Что тогда со мной происходит?»

Ушаков вернулся к компьютеру. Проверил почтовый ящик, но ни одного письма от партнеров не увидел. Те, как и он, «поедали» последние рабочие часы недели. Готовились к выходным. Кто – к выезду за город, на природу. Кто – к погружению в пивной клуб или стриптиз-бар. Кому что ближе.

Зевнув, Макс вернулся к пасьянсу. Он твердо решил, что сорвется с места сразу после окончания дня. Надо успеть заскочить в какую-нибудь забегаловку – перекусить. А потом и в смешной клуб «Crazy Battle» – прослушать инструктаж.

Инструктаж в «Crazy Battle». Юмористы, мать их...

Наталья Рогова аккуратно припарковала красный «Audi» возле клуба «Crazy Battle» и глянула на часы. Без двадцати пяти восемь. Она очень боялась попасть в пробки, опоздать на инструктаж, а потому перестраховалась – гнала быстрее, чем следовало. Машинально поправив прическу – так, словно шла на деловую встречу, – девушка вытащила из коробки длинную тонкую сигарету. Щелкнула зажигалкой, прикуривая. Затянулась.

Никогда раньше ей не приходилось бывать в «Crazy

Battle». До вчерашнего дня она и не слышала о существовании в Питере такого игрового клуба. Вернее, даже не в самом городе. Ведь окраина Пушкина – это уже область, не Санкт-Петербург.

Чтобы успеть к назначенному времени, Наташа гнала машину почти на пределе, и это потребовало нервов и сил. Пулковское шоссе, с которого следовало выезжать на Пушкинскую трассу, было заполнено дачниками. Старенькие «пятёрки» и «шестёрки» неторопливо тащились из города по двум крайним рядам, иногда вылезая в третий и четвертый, откуда их выгоняли сердитыми, нетерпеливыми гудками владельцы внедорожников всех мастей, «Мерседесов», «Фордов» и прочих иномарок.

Для своих двадцати пяти лет Наталья очень неплохо водила машину. Могла дать фору многим мужикам, а двести пятьдесят «лошадей», спрятанные под капотом, всегда были готовы помочь хозяйке. Но даже водительских навыков и мощности мотора иногда недостаточно, чтоб прорваться через могучие редуты дачных машин, наполненных рассадой помидоров, кошками, собаками и прочими атрибутами загородной жизни.

И все же, несмотря на столь мощные помехи на дороге, Рогова приехала в клуб раньше, чем следовало. Наташа откинулась на спинку кресла, расслабилась, выпуская дым. Сразу припомнился вечер прошлого дня, с которого, собственно, и началась эта история с клубом...

...В «Генри Федерер» она пришла ровно две недели назад. Переход в серьезную, крупную международную компанию, управлявшую сетью элитных бизнес-центров в Санкт-Петербурге, девушка готовила довольно долго. На прежнем месте работы Наталья достигла потолка и отлично понимала это, без подсказки свыше. В самом деле, не мог же президент фирмы снять себя или членов совета директоров с хороших должностей, чтоб поставить молодую заместительницу на одно из освободившихся мест. Смешно...

Подождав некоторое время и убедившись, что дальнейшие траты энергии и сил абсолютно напрасны, Наталья Рогова аккуратно отправила резюме в несколько рекрутинговых агентств города, специализировавшихся на элитном персонале. Конечно, тогда, полгода назад, она понимала, что скандала не избежать. Как только ей подберут хорошую вакансию с возможностью дальнейшего карьерного роста, все равно придется информировать топ-менеджеров о планируемом уходе.

Рогова постаралась сделать все возможное, чтобы оттянуть неприятные объяснения до последнего момента. Нервы – штука дорогая. Особенно для того, кто идет в крупную международную контору с фантастическими возможностями. Но – на трудную работу и ненормированный рабочий день.

В «Генри Федерер» все оказалось даже лучше, чем изначально предполагала Наталья. И работа интересная, и кол-

лектив сильный, и топ-менеджеры – каких поискать. Генеральный директор, руководивший филиалом в Санкт-Петербурге, – просто клад. Есть чему учиться, в каком направлении расти. Вот только менеджер по Восточной Европе – полное дерьмо, прости господи!

Почему он решил, что молодая темноглазая брюнетка сделала карьеру через постель? Нет, все прогнило в старушке Европе! Видимо, синдром Моники Левински подкосил не только Америку, где мужики боятся лишний раз улыбнуться даме. Теперь этой же болезнью занедужила Европа. И только в России – как представляется иноземным чмырям – можно отрываться по полной программе!

Наталья нервно выдохнула облако дыма, посмотрела в зеркальце. Рядом с ней парковалась «BMW»-семерка. Тоже на игру? Черт бы побрал эту игру...

Отношения с Клаусом Штангелем, контролировавшим бизнес «Генри Федерер» в России и Украине, не сложились у нее с первого дня. Хотя Наташа, перейдя на новую работу, поклялась себе, что сделает все возможное, лишь бы закрепиться на этом месте.

Да, но не через постель же! Черт возьми, она и без вшивого лысого немца знает, что у нее огромные черные глаза, «в которых можно утонуть». Слышала это сотни раз от русских мужиков, гораздо более симпатичных, чем располневший шваб с толстым кошельком. Да!!! И ноги у нее длинные! А еще – брови ниточкой! Очень выразительные и подвиж-

ные. И даже маленькая горбинка не портит лица, а придает ему какое-то особенное, неповторимое очарование. Блин, сделал открытие!

Наташа тихо выругалась, вытащила из пачки еще одну сигарету.

Если бы не Клаус Штангель, все было б – лучше не придумаешь. С Александром Кузякиным, директором петербургского филиала, у нее сложились прекрасные деловые отношения. Возможно, потому, что Александр Владимирович выбрал Наташу из семерки кандидатур, представленных рекрутинговыми компаниями. Именно петербургский филиал выложил со своего счета приличный гонорар за «трансфер» Роговой. Кузякин умел считать деньги – не только свои, но и фирмы, не случайно же он управлял крупным бизнесом.

Он выбрал на должность коммерческого директора молодую симпатичную девушку, хотя Наталья была единственной представительницей слабого пола среди всех претендентов. Выбрал не за длинные ноги, не за выразительные глаза, не потому, что собирался затащить девчонку в постель. Нет. Кузякину требовался надежный «ведомый», которому можно было бы довериться, и Александр Владимирович решил: Наталья Рогова – лучший вариант из всех возможных. Он даже не требовал, чтоб девушка, которая была моложе его на пятнадцать лет, обращалась к нему по имени-отчеству. Александр – и все тут. Плюс возможность в любой момент войти в кабинет директора, без промедления решить неот-

ложные, больные вопросы.

Две недели промелькнули, словно курьерский состав, идущий мимо полустанка на предельной скорости. Странно, но за эти дни Наташа даже не почувствовала усталости – до такой степени ей нравилась работа на новом месте. Если б не Клаус Штангель... Черт, ну какого хрена ему потребовалось оторвать задницу от мягкого, удобного кресла в Москве?! Ехать в Питер для личного знакомства с новым топ-менеджером?!

Наташа горько усмехнулась, вспомнив корпоративную вечеринку, полупьяного Штангеля. Темный коридор и смачную пощечину, которую она влепила немцу, потерявшему над собой контроль.

Рогова тогда страшно испугалась. Нет, не ответного удара. Другого. Сейчас Клаус – прямо не сходя с места – уволит строптивую девчонку. И на ее великолепной карьере будет поставлен жирный крест. Но Штангель смолчал. Кажется, даже протрезвел от удивления. Возможно, привык к тому, что русские девчонки безропотно выполняют его требования. Стоит только захотеть – и все будет у его ног.

Завоеватель, блин! Господин хренов! А вот Сталинград тебе, сука!

Клаус Штангель стерпел, но уже на следующий день Наталья несколько раз ловила на себе долгий изучающий взгляд Александра Кузякина. Внутреннее чутье, развившееся у нее за годы работы в трех разных компаниях, подсказало девуш-

ке: пощечина без последствий не останется. Но, сознавая это, Рогова искренне верила: такой опытный профессионал, как Александр Владимирович, поставит ее деловые качества выше личных трений по линии «региональный менеджер – коммерческий директор филиала».

Развязка последовала в четверг. Наталья была на деловой встрече, когда на мобильник упал входящий звонок от Лены, офис-менеджера. Узнав, во сколько освобождается Рогова, девушка быстро переговорила с кем-то, находившимся рядом, а потом сообщила: Александр Владимирович хочет видеть Наталью Рогову в офисе, в meeting-room, в три часа дня.

Подтвердив готовность к встрече, Наташа по-быстрому свернула переговоры. Моментально пропал интерес к окучиванию клиента, который размышлял: стоит ли брать офис на первом этаже, в центре города, возле Невского проспекта. В другой день Рогова вцепилась бы в жертву бульдожьей хваткой, ибо первые этажи – самое доходное, что есть в бизнес-центрах. Тем более если клиент готов брать весь горизонт. Тем более когда речь идет об офисе, расположенном в самом сердце деловой части города, и о договоре сразу на несколько лет.

Настроение упало ниже нуля, как-то неприятно пересохло во рту. Когда Наталья подъезжала к офисному зданию, вдруг поймала себя на том, что сердце стучит гулко и часто, будто отбойный молоток. Так она не волновалась даже в момент, когда решался вопрос: берут ее в «Генри Федерер» или нет?

Резко – гораздо сильнее, чем следовало – хлопнув дверцей «Audi», Наташа запахнула плащ, быстро прошла в здание. Кивнула, едва заметно улыбнулась уже знакомому охраннику. Привычно – для контроля – глянула на часы. Без пяти три. Все по графику.

Александр Владимирович ждал ее в meeting-room. Перед ним на столе чернела фигурная пепельница. Не пустая. В ней лежали две затушенные сигареты. И Кузякин зажигал третью.

Мгновенно оценив обстановку – было ясно, что шеф сидит тут уже некоторое время, о чем-то напряженно размышляя, – Наташа резко отодвинула стул, уселась напротив генерального директора.

«Если думаете: я пришла, чтоб быть подстилкой для сраного немца, то хрен вам! Не будет этого! Не для того я сюда хотела попасть! Если вы, идиоты, не понимаете, что бизнес – это уважение к тем, кто приносит вам прибыль, – сами сдохнете! Сдохнете, но без меня!»

Глянув на нее, Кузякин ухмыльнулся.

– Словно на последний бой, – помассировав пальцем кончик носа, резюмировал он.

Наташа положила руки на краешек стола, сцепила пальцы, дабы не было заметно, как они дрожат. Откинулась на спинку кресла, расправляя плечи. Ничего не ответила. Но Кузякин не был дураком. Ему не надо было пристально наблюдать за молодой помощницей, чтоб читать ее внутреннее со-

стояние. Хватало коротких взглядов из-под кустистых бровей.

– Выпей сока, – предложил генеральный директор. – Или минеральной воды.

И он произнес это таким странным тоном, будто не старший партнер – младшему. Будто отец – любимой дочери. Подвинул стакан и пакет с напитком. И Наталья, приготовившаяся уйти в глухую оборону, вдруг сломалась. Она почувствовала, что не способна контролировать мышцы лица. Закрылась ладонями и заплакала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.